

# **По запросу Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации**

Определение · № 708-О · от 02.04.2015 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

## **ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

### **КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по запросу Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации  
город Санкт-Петербург 2 апреля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики,

у с т а н о в и л:

1. В соответствии с частью первой статьи 135 УПК Российской Федерации возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи (пункт 4), и иных расходов (пункт 5).

Конституционность названных законоположений в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает Сюмсинский районный суд Удмуртской Республики, чьим приговором от 4 апреля 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением Верховного Суда Удмуртской Республики от 19 июня 2014 года, гражданин А.П.Арутюнян был оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 159 УК Российской Федерации, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, за ним признано право на реабилитацию и ему разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

А.П.Арутюнян обратился в Сюмсинский районный суд Удмуртской Республики с заявлением о возмещении сумм, уплаченных адвокату за оказание юридической помощи: при расследовании и судебном разбирательстве уголовного дела - 200 000 рублей, при подготовке и рассмотрении в суде его заявления о реабилитации - 40 000 рублей; с учетом индексации общая сумма заявленных к возмещению расходов - около 250 000 рублей. Управление Федерального казначейства по Удмуртской Республике представило в суд свои возражения, в которых оспаривается размер возмещения вреда как в связи с недоказанностью понесенных расходов, так и в связи с завышением расходов на оплату труда адвоката, не отвечающих требованиям разумности, соразмерности и справедливости.

Сюмсинский районный суд Удмуртской Республики, приостановив своим постановлением от 25 декабря 2014 года производство по заявлению А.П.Арутюняна, направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос, в котором просит признать не соответствующими статьям 8 (часть 2) и 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации пункты 4 и 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего правового регулирования не позволяют судам общей юрисдикции уменьшать до разумных пределов, исходя из принципов

соразмерности и справедливости, подлежащую возмещению из бюджета в порядке реабилитации сумму денежных средств, потраченных реабилитированным на оплату юридической помощи. По мнению заявителя, в действующем законодательстве отсутствует правовой механизм проверки достоверности понесенных реабилитированным лицом расходов, притом что расходы на юридическую помощь определяются диспозитивно и максимальным размером не ограничены; оспариваемые нормы, не предусматривая дискреционного полномочия суда снижать размер возмещения расходов на защитника на основе разумности (как это предусмотрено в гражданском судопроизводстве частью первой статьи 100 ГПК Российской Федерации), приводят к нарушению принципа равной защиты частной и государственной форм собственности и не согласуются с прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека, который в соответствующих случаях снижает своими постановлениями подлежащие возмещению суммы судебных расходов до разумных пределов.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами прав, охраняемых законом, обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52), а также государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2).

Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда, в том числе причиненного необоснованным уголовным преследованием, корреспондируют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 5 ее статьи 5, а также статья 3 Протокола N 7 к данной Конвенции) и Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт "а" пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9 и пункт 6 статьи 14), утверждающие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или судебной ошибки, на компенсацию и обязанность государства обеспечить эффективные средства правовой защиты нарушенных прав.

2.1. Основываясь на приведенных положениях Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях от 2 марта 2010 года N 5-П, от 19 июля 2011 года N 18-П и от 17 октября 2011 года N 22-П выработал следующие правовые позиции.

Федеральный законодатель, конкретизируя конституционно-правовой принцип ответственности государства за незаконные действия (бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, устанавливает порядок и условия возмещения вреда, причиненного такими действиями (бездействием). При этом, исходя из необходимости максимально возможного возмещения вреда, он должен принимать во внимание особенности регулируемых общественных отношений и - с учетом специфики правового статуса лиц, которым причинен вред при уголовном преследовании, - наряду с общими гражданско-правовыми правилами компенсации вреда предусматривать упрощающие процедуру восстановления прав реабилитированных лиц специальные публично-правовые механизмы, обусловленные тем, что гражданин, необоснованно подвергнутый от имени государства уголовному преследованию, нуждается в особых гарантиях защиты своих прав. Тем более что при рассмотрении вопроса о возмещении вреда, причиненного гражданину в результате ошибочного привлечения к уголовной ответственности, действуют закрепленные в статье 49 Конституции Российской Федерации требования презумпции невиновности, исходя из существа которых на гражданина не может быть возложена обязанность доказывания оснований для возмещения данного вреда, непосредственно связанная с доказыванием невиновности в совершении преступления.

Закрепленный главой 18 УПК Российской Федерации уголовно-процессуальный порядок признания

права на возмещение имущественного вреда в связи с реабилитацией в соответствии с требованиями статей 45, 49, 52 и 53 Конституции Российской Федерации во всех случаях создает для реабилитированных лиц упрощенный по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения вреда и одновременно предоставляющий им возможность участвовать в доказывании объема компенсации.

При этом не исключается право федерального законодателя, учитывая финансово-экономические возможности государства и основываясь на принципах правового государства, справедливости, гуманизма, равенства, установить дополнительные меры социальной поддержки каких-либо категорий реабилитированных лиц, например, как это предусмотрено Законом Российской Федерации от 18 октября 1991 года N 1761-I "О реабилитации жертв политических репрессий".

Кроме того, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 марта 2010 года N 5-П и в Определении от 11 мая 2012 года N 665-О, правоприменитель в целях реализации вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа максимально возможного возмещения причиненного незаконным уголовным преследованием вреда руководствуется при решении данного вопроса как положениями части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, предусматривающими виды соответствующих выплат, так и иными положениями законодательства, устанавливающими общие правила определения размера возмещения вреда.

2.2. По смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, суд, рассматривающий требования реабилитированного, обязан в соответствии с общими правилами доказывания установить подлежащий возмещению размер причиненного вреда, в том числе размер фактически понесенных расходов на оказание юридической помощи. Для этого суд вправе как по ходатайству заинтересованных лиц, так и по своей инициативе получить необходимые доказательства, включая заключение эксперта и показания свидетелей. При этом поскольку бремя доказывания размера возмещения не возлагается на самого реабилитированного, постольку сомнения в этом вопросе должны толковаться в его пользу.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2011 года N 17 "О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве" разъяснил, что при определении размера сумм, подлежащих взысканию в пользу реабилитированного за оказание юридической помощи, судам следует учитывать, что положения части первой статьи 50 УПК Российской Федерации не ограничивают количество защитников, которые могут осуществлять защиту одного обвиняемого, подсудимого или осужденного; под иными расходами, возмещение которых реабилитированному предусмотрено пунктом 5 части первой статьи 135 этого Кодекса, следует понимать в том числе расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации; при этом размер возмещения расходов на оказание юридической помощи определяется подтвержденными документально либо иными доказательствами, отраженными в деле, фактически понесенными расходами, непосредственно связанными с ее осуществлением (пункт 15); учитывая, что уголовно-процессуальным законом для реабилитированных установлен упрощенный по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда, при рассмотрении требований реабилитированных о возмещении такого вреда суд в случае недостаточности данных, представленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости и принимает меры к их собиранию (пункт 17).

2.3. Таким образом, пункты 4 и 5 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, обязывают суд включить в объем возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному лицу в результате его незаконного уголовного преследования, все суммы, фактически выплаченные им за оказание юридической помощи, а также фактически понесенные им затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации. Данные нормы в системе предписаний главы 18 УПК Российской Федерации, в которой отсутствуют специальные правила, которые позволяли бы суду по своему усмотрению уменьшать размер возмещения вреда по сравнению с доказанным в судебном заседании размером действительно понесенных реабилитированным лицом расходов, также возлагают на суд, а не на реабилитированное лицо обязанность принять меры по собиранию доказательств, подтверждающих размер фактически понесенных расходов.

При этом по смыслу норм главы 18 УПК Российской Федерации и с учетом того толкования, которое придается им судебной практикой, возмещению подлежат лишь фактические расходы реабилитированного лица, которые непосредственно находятся в причинно-следственной связи с оказанием ему юридической помощи. Если же судом будет установлено (в том числе на основании документов, заключений экспертов, иных специалистов и других доказательств), что заявленная сумма понесенных расходов не обусловлена действительной стоимостью юридических услуг в пределах существовавших на момент оказания ее рыночных значений, он присуждает к возмещению лишь сумму, являющуюся - с учетом совокупности всех обстоятельств дела, объема работы, квалификации субъектов оказания юридических услуг, а также правила о толковании сомнений в пользу реабилитированного лица - объективно необходимой и достаточной в данных конкретных условиях для оплаты собственно юридической помощи.

2.4. В своем запросе Сямсинский районный суд Удмуртской Республики указывает на необоснованные с точки зрения принципа равенства различия между правовым регулированием возмещения расходов на представителя: реабилитированному лицу - по правилам главы 18 УПК Российской Федерации, иным лицам - по правилам гражданского процессуального законодательства.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации расходы сторон на представителей включаются в состав издержек и являются самостоятельным видом судебных расходов (статьи 88, 94, 100 и часть первая статьи 101). Согласно части первой статьи 100 этого Кодекса стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Аналогичная норма содержится и в части 2 статьи 110 АПК Российской Федерации. При этом стороной, проигравшей спор, может быть и государство.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит специальных норм, которые регламентировали бы институт возмещения вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности, не включает расходы на защитника в состав издержек по административному делу, а сами издержки относит на счет федерального бюджета или бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации (часть 2 статьи 24.7). Сходное правовое регулирование установлено и Налоговым кодексом Российской Федерации. В связи с этим расходы лица, незаконно привлеченного к административной или налоговой ответственности, на оплату услуг защитника (представителя) при рассмотрении дела об административном или налоговом правонарушении могут быть взысканы с государства по общим правилам, предусмотренным статьей 1070 ГК Российской Федерации.

Из этого исходит и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в пункте 26 постановления от 24 марта 2005 года N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" указал, что

расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении; поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны.

Следовательно, различия в правовом регулировании возмещения расходов на защитника реабилитированному лицу по правилам главы 18 УПК Российской Федерации и возмещения расходов иным лицам по правилам других видов судопроизводства обусловлены спецификой регулируемых общественных отношений и необходимостью повышенной публично-правовой защиты лиц, пострадавших от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Изложенное не означает, что государственные органы, участвующие в деле о возмещении реабилитированному сумм, затраченных им на оказание юридической помощи, приводя доводы о необходимости снижения таких сумм, лишены возможности доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются.

3. Таким образом, оспариваемые заявителем законоположения - в системе действующего правового регулирования, в том числе при отсутствии в главе 18 УПК Российской Федерации специальных правил, которые позволяли бы суду по своему усмотрению уменьшать размер возмещения вреда исходя из доказанного в судебном заседании размера действительно понесенных реабилитированным лицом расходов, и с учетом приведенных правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях, - не содержат неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации: эти законоположения направлены на выполнение государством своей конституционно-правовой обязанности по полному возмещению вреда, причиненного реабилитированному лицу действиями (или бездействием) органов государственной власти либо их должностных лиц в ходе уголовного преследования и не могут расцениваться как нарушающие общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, а также принцип равной защиты частной и государственной форм собственности.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а потому для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение итогового решения в виде постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать запрос Сюзунского районного суда Удмуртской Республики не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

